

да, правда, участие могло ограничиваться стихами и одой, опубликованными им в томе Гофмансвальдау, и наблюдением за работой по составлению проекта Кёнига. Теперь Юнкеру самому приходилось обдумывать идею действия, его план и композицию. 16 ноября проект был уже готов, и в тот же день его автор был произведен в адъюнкты Академии наук. Начало зимы ушло на составление проектов иллюминаций и фейерверков к 28 января 1732 года (день рождения императрицы) и 3 февраля (день ее тезоименитства). Все три устроенных Юнкером празднества в Академии наук и при дворе были приняты восторженно, а их «описание превзошло все ожидания». ⁴⁸ Уже велись переговоры о представлении Юнкера ко двору, но оно по неизвестным причинам не состоялось. Успех проектов и описаний иллюминаций и фейерверков Юнкера, очевидно, и определил невероятный «случай» Юнкера с первых его шагов в Петербурге, о котором говорит Миллер. Место в Академии и известность его при дворе были прежде всего следствием его работы над проектами, о чем говорят, в частности, даты его возвышения, и уже во вторую очередь — успехом его стихотворений в академической среде, о котором говорит Миллер. ⁴⁹

Неожиданный начальный взлет Юнкера зимой 1731/32 года свидетельствует о том, что искусство иллюминации и фейерверка сделалось в этот период времени чрезвычайно актуальным, что объясняется стремлением русского двора изменить после пяти лет безвременья свой статус. Возвращение императорской резиденции в Петербург и приезд нового инвентора Юнкера счастливо совпали. Вместе с тем мастерство в этом искусстве Юнкера, должно быть, много превосходило возможности прежних инвенторов и отвечало желаниям заказчиков. Сравнение характера иллюминаций и фейерверков Юнкера с иллюминациями его предшественников затруднено отсутствием изданий описаний в послепетровское время. По сохранившимся «Супплементам» и упоминаниям в «Описании коронации» иллюминации и фейерверка, представленных на коронации императрицы Анны 28 апреля 1730 года, ⁵⁰ можно говорить об относительной скромности и простоте этих зрелищ в сравнении с фейерверками Петровского времени и юнкеровскими. Необходимо, правда, учитывать, что роскошь иллюминации и фейерверка прямо зависела от средств, которые выделяли на них заказчики. Январские «великие» иллюминации 1732 года щедро ассигновались Академией, поскольку, как пишет Миллер, президент Л. Блюментрост, боявшийся своего падения, надеялся ими задобрить императрицу. ⁵¹ Но не только богатством определялась «великость» иллюминации, требовалось немало искусства выстроить все представление, разворачивавшееся в пространстве и во времени, сделать его цельным и при этом разнообразным. Для этого необходима была центральная идея и ее детальная разработка

⁴⁸ Там же С 215

⁴⁹ Там же С 214

⁵⁰ Описание коронации е и в < > Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 года М., печ при Сенате, 1730

⁵¹ Миллер Г-Ф Указ соч С 245